

Танго на стёклах, или Снежная страсть

Автор:

[Ольга Коротаева](#)

Танго на стёклах, или Снежная страсть

Ольга Коротаева

– Гибискус, – представилась она. – Если позволите, то сегодня вечером я буду вашим сопровождением.

Алина собиралась сделать всё, чтобы Огнев захотел оставить её при себе.

Стать его безумием.

Проникнуть в лёгкие, кровь и сердце.

Поэтому она смотрела в тёмные глаза мужчины твёрдо и уверенно. Хотя в груди бурлила обжигающая лава и от захлёстывающей её ненависти хотелось кричать, девушка улыбалась.

– Сначала я должен проверить, подойдешь ли ты, – наконец ответил Огнев и холодно приказал: – Раздевайся.

Алина должна покорить сердце самого влиятельного человека в городе. Только он поможет отомстить богатым отморозкам, которые сломали жизнь и будущее молодой студентки... Обязательно поможет! Сам не зная.

Ольга Коротаева

Танго на стёклах, или Снежная страсть

Глава 1

Лимузин шёл плавно, затемнённые окна ограждали от броского сияния ночной столицы. Мягкий свет ласкал изящные изгибы девичьей фигурки, рассыпался блёстками от страз её дизайнерского платья, струился по блестящим чулкам и таинственно бликовал на чёрной коже «лабутенов».

В салоне играла негромкая музыка. Соната номер два...

Прокофьев посвятил её другу, который оборвал свою жизнь.

Подведённые алой помадой пухлые губы девушки изогнулись в короткой усмешке.

Два года назад она едва не совершила такую же глупость. Чуть не сдалась, расплющенная катком власть имущих. Сломленная и отчаявшаяся. Кукла, которой наигрались и выбросили на помойку жизни...

Алина качнула головой и приподняла уголки губ. Всё это в прошлом. Сейчас она совершенно другая. Возрождённая из пепла, будто сказочный Феникс, приближалась к желанной цели.

Лимузин замедлился, а затем остановился около старинного особняка. Совсем недалеко, всего в паре остановок на автобусе, находился универ. В той, прошлой жизни, Алина ещё пользовалась общественным транспортом. Сейчас же она спокойно ждала, пока откроется дверца и водитель в аккуратной униформе подаст ей затянутую в перчатку руку.

– Позвольте помочь.

Алина вложила в мужскую ладонь тонкие пальцы, украшенные лишь парой элегантных колец, и изящно покинула салон лимузина.

– Вам туда, – едва не поклонился водитель, указывая на ярко освещённые двери, к которым вели несколько белоснежных ступенек.

Алина неторопливо провела ладонью по талии, разглаживая складочки шёлкового коктейльного платья, и удобнее перехватила серебристый клатч. Отвела плечи назад и, выпрямившись так, что заныла спина, лёгкой походкой от бедра направилась к входу в логово зверя.

Она знала, что за ней наблюдают. И не только водитель не в силах оторвать восхищённого взгляда от девушки, но и оттуда – из дома – следят за каждым её движением. Потому Алина не допускала ни единой ошибки в языке тела.

Не зря же она тренировалась в модельной студии. По десять часов в сутки отработывала шаги, постановку рук, плеч, головы. Оттачивала каждый жест до совершенства, чтобы сегодня сдать экзамен. Сделать первый шаг к давно лелеемой мести.

Алина замерла у дверей в кабинет, куда её проводила молчаливая служанка. Та открыла дверь и отступила, предлагая девушке окунуться в мягкий полумрак комнаты. Длинный ворс неприлично светлого ковра скрывал звук шагов, за спиной метались причудливые тени, прячущиеся от пляшущего в камине пламени.

Алина смотрела на большое кресло с высокой спинкой. Оно было развёрнуто к огню, и девушка видела лишь ноги сидящего человека. Но она знала, кто перед ней, и готовилась встретиться лицом к лицу с тем, кто два года назад уничтожил жизнь гордой студентки, посмевавшейся отказать тому, кто не привык слышать «нет».

– Огнев Святослав Арсеньевич? – грудным хорошо поставленным голосом уточнила она.

Мужчина неторопливо поднялся и, обогнув кресло, замер напротив Алины. Высокий и широкоплечий, он и в первую роковую встречу показался ей больше бандитом, чем бизнесменом. Позже она узнала: это одно и то же.

За два года Огнев мало изменился. Тёмные глаза цепко ощупывали её фигурку, правильно очерченные чувственные губы чуть заметно кривились в усмешке,

меж густых бровей залегла глубокая морщинка. Только раньше он был гладко выбрит, а сейчас носил аккуратную бородку, которая (стоит признать) мужчине очень шла.

Алина ждала ответа. Новенькая среди «цветов» Оранжереи Чижовой, девушка не сомневалась: если не узнает её, Огнев согласится. А если вспомнит, то тем более не откажется. Девушка была уверена в себе. В ней не осталось ничего от нескладной девчонки с ямочками на щеках и упёртой верой в справедливость.

Теперь Алина верила только в себя.

И в месть.

– А ты?.. – закончив рассматривать её, произнёс Огнев.

В груди дрогнуло от его низкого хриповатого голоса, в животе будто моток колючей проволоки скрутился. Но Алина лишь ещё сильнее выпрямилась в напряжённую струнку и улыбнулась, показывая только верхний ряд зубов.

– Гибискус, – представилась она. – Если позволите, то сегодня вечером я буду вашим сопровождением.

Имя девушка выбрала сама. Так было принято – переступая порог заведения Елизаветы Чижовой, каждая оставляла жизнь и своё настоящее имя за дверью. Становилась цветком, красивым, безропотным и дорогим.

Очень дорогим! Всем в столице было известно: в Оранжерее Чижовой только лучшие букеты. Роскошная девушка с безупречными манерами – идеальное украшение богатого бизнесмена. Чтобы попасть в службу сопровождения, пришлось пройти сложный и жёсткий отбор.

Мало кто выдерживал изощрённые испытания, которые устраивала для девушек Елизавета Кирилловна. Чтобы вынести всё, надо было очень сильно желать больших денег. Или иметь цель.

У Алины она была. Такая, ради которой можно было вытерпеть многое. И выбор цветка был сознательным. Китайская роза. Цветок смерти. Кровохлёбка. И дело

не в том, что нежные лепестки алого, как кровь, цвета. По легенде, растение, если позволить ему оставаться рядом, может довести до гибели даже здорового человека.

Алина собиралась сделать всё, чтобы Огнев захотел оставить её при себе.

Стать его безумием.

Проникнуть в лёгкие, кровь и сердце.

Поэтому она смотрела в тёмные глаза мужчины твёрдо и уверенно. Хотя в груди бурлила обжигающая лава и от захлёстывающей её ненависти хотелось кричать, девушка улыбалась.

– Сначала я должен проверить, подойдешь ли ты, – наконец ответил Огнев и холодно приказал: – Раздевайся.

Глава 2

Два года назад...

– Ты не подойдешь, – холодно заявил человек с колким взглядом и давящей аурой.

Он сел за столик без разрешения и вёл себя так, будто ему принадлежит не только этот ресторан и город, в котором он работает, но и весь мир.

На вид незнакомцу было лет тридцать, по сравнению с Робертом, он показался Алине стариком.

На породистом лице застыло выражение безмерной скуки и лёгкой пресыщенности жизнью. Сшитый на заказ костюм безупречно сидел на его атлетической фигуре, а на часы, блеснувшие из-под рукава белоснежной

шёлковой рубашки, Алине бы пришлось работать всю жизнь.

Этот человек был из другого мира и указывал ей на это.

Вот только ей он был неинтересен. Алина пришла сюда на свидание с Робертом, и стоило ему отлучиться в уборную, как его место занял этот нахал. Вроде и не клеился, но взгляд мужчины девушке не понравился. Незнакомец разглядывал её так, будто раздевал, и от этого возникло ощущение, будто на кожу высыпали горящие угли.

– У меня есть парень, – сухо предупредила Алина и, покосившись на застывших неподалёку верзил в расстёгнутых пиджаках, машинально взяла смартфон. – Он... скоро вернётся.

Сначала девушка предположила, что это деловые партнёры бизнесмена, который без спроса присоединился за ужином, но сейчас боялась, что все они – бандиты. Судя по всему, у каждого было спрятано оружие.

– Не вернётся, – огорошил незнакомец, и у Алины затылок сжало льдом дурного предчувствия.

Мужчина поднял бокал, из которого отпил Роберт, и, покачав его в руке, поиграл с рубиновой жидкостью. Дёрнул уголком рта и пронзил Алину рентгеновским взглядом.

– Вам не быть вместе.

Девушка посмотрела на кольцо с бриллиантом, которое она совсем недавно получила вместе с признанием в любви, и на душе стало спокойнее. Прозрачный сверкающий камень будто поделился с ней уверенностью.

Алина молча взяла потёртый рюкзачок и, положив внутрь китайский сотовый, поднялась. Разговаривать с этим странным человеком она больше не собиралась. Лучше поискать Роберта, который действительно задерживался, и оплатить счёт. Девушке и так было неуютно в дорогом заведении, она бы предпочла получить предложение руки и сердца под звёздами и отметить его с друзьями в студенческом кафе.

Вежливость заставила её кивнуть незнакомцу на прощание, прежде чем отвернуться и забыть о нём навсегда. Но богачи, видимо, считают, что все вокруг – их рабы. Алина услышала тихое:

– Стоять.

И перед ней мгновенно материализовались те двое, что пришли с наглецом. Алина едва успела остановиться, чтобы не испачкать помадой одного из охранников. Запоздало подумала, что надо было так и сделать, в отместку. Юлька одолжила ей пигмент, чтобы губы красиво смотрелись даже во время еды, и пиджачок пришлось бы выбросить. Никакая химчистка не поможет – проверено!

Развернувшись, Алина раздражённо произнесла:

– Зачем останавливаете, если я вам не подхожу?

На его лице промелькнула усмешка, но в следующий миг взгляд снова вымораживал душу.

– Мне, – он сделал акцент и выдержал паузу, – как раз подходишь. Поэтому я здесь. Обсудим?

Приподнял бровь, взглядом приглашая вновь сесть.

Нет. Приказывая.

Алина бы ни за что не подчинилась, но Роберта так и не было, а другие посетители старательно не смотрели в их сторону. Даже официанты обходили за несколько столиков, лишь бы не попадаться властному брюнету на глаза. Похоже, все знали, кто это. И боялись.

Девушка решила опуститься на стул не из-за страха, а чтобы расставить все точки над «и». Положив рюкзачок себе на колени, она смело посмотрела в тёмные глаза незнакомца и заявила:

– Зато вы мне не подходите. Я вас не знаю и не хочу знать. А у вас, уверена, есть с кем провести время. Многим нравятся... папики. Я не из таких! И скоро выхожу замуж.

Предполагалось, что мужчина разозлится, поднимется скандал, и Алина под шумок сбежит, но незнакомец рассмеялся. Когда он улыбался, то жёсткое лицо преображалось, становясь почти красивым. Глаза, напоминающие бездушный гематит, заискрились искренним весельем. Но всё закончилось так же быстро и бесследно, как первый снег.

– Не пойму, ты глупая или отчаянная? – выгнул он бровь и неожиданно снова усмехнулся: – Замуж! Вот дурёха.

Алина растерялась, предположив, что его рассмешило небрежно брошенное «папик», ведь незнакомец никак не походил к этой категории мужчин. Девушка намеренно желала его оскорбить в ответ на недвусмысленное предложение стать его подстилкой.

И почему он именно к ней привязался?

Платье, которое Алина сегодня надела, ей безумно шло и открывало длинные стройные ножки. Оно было дизайнерским, но далеко не новым, и передавалось по общаге из рук в руки за небольшую денежку. Копеечные туфли и ни намёка на колготки – все оказались с дырками.

Роберту было плевать, как выглядит его девушка. Он говорил, что главное – внутри, потому и тронул её сердце. Он не пытался диктовать ей, во что одеваться, не старался купить её чувства, задаривая подарками... А ведь мог! Королёва за глаза прозвали принцем, потому его семья была обеспеченной.

Насколько Роберт был богат, Алина не знала, да и не хотела знать. Она никогда не была в его доме и незнакомилась с родственниками. Парень часто признавался ей, что мечтал сбежать и жить свободно, и девушка так и представляла себе будущее. Он и она. Чистое небо. Прямая дорога жизни. Рай в шалаше.

– Я не продаюсь, – твёрдо сказала она. – Купите себе другую игрушку.

И снова поднялась, но не успела уйти. Мужчина тоже встал и тихо проговорил:

– Слушай внимательно, бесценная моя. Королёвым не нужна такая невеста. Если мечтаешь стать Золушкой, иди за мной. Печать в паспорте не поставлю, но бриллиантов подарю, сколько захочешь.

– А если откажусь? – с вызовом вскинулась она.

– Пожалеешь, – равнодушно пожал он плечами.

И ушёл, оставив её подрагивать от гнева и неприязни.

Надо было поступить иначе. Нет, не бежать ручной собачкой за этим монстром. Просто бежать! Куда глаза глядят. Но вместо этого Алина пошла искать Роберта.

Глава 3

Настоящее время...

«Раздевайся!»

Слово дробилось, и острые осколки резали кожу, проникая всё глубже, до самых вен.

Алина не опустила взгляда. Огнев точно узнал её. Иначе зачем приказал снять одежду? Проверяет? «Цветы» Чижовой были вышколены так, что никогда не возражали тем, кто покупал их общество. Но правила существовали не только для девушек, но и для мужчин, приобретающих их на время.

Если бизнесмен желал и дальше заглядывать в Оранжевую, он не имел права портить товар. В этом Чижова была тверда и никогда не принимала заказ, если девушка возвращалась в синяках.

Поэтому Алина была спокойна. Огнев не посмеет сделать ничего, что она не позволит.

А она позволит...

Может быть. Позже.

Когда проникнет под кожу этого мужчины, завладеет его мозгом, кровью и сердцем. Чтобы разбить его жизнь так же, как он поступил с её.

Начало игры. Трепет в пальцах. Шум в ушах.

Улыбка украдкой и неторопливый поворот. Девушка медленно и изящно подняла тонкие руки, пальцы коснулись застёжки-молнии.

– Надеюсь, мы не опоздаем на мероприятие, – нежно произнесла она, продолжая вести язычок собачки вниз.

Обнажённой спиной Алина ощущала горячий взгляд Огнева, он прожигал её насквозь, оставляя лишь пепел от будоражащих её страхов. Никаких сомнений! Девушка знала, что он сейчас изучает линию жемчужин её позвоночника. Платье осело в ногах кроваво-шёлковой лужицей, и девушка выпрямилась. Светла лопатки и, как учили, перенесла вес тела на одну ногу, а другую чуть отставила, чтобы визуально удлинить её.

Замерла, едва дыша.

Шаги. Глухие, но неотвратимые. И горячие ладони на её теле.

Алина с трудом удержалась, чтобы не вздрогнуть. Не поморщиться.

Огнев был удивительно нежен. Огладил бёдра, талию, скользнул ниже, касаясь прозрачного кружева трусиков. Сердце девушки пропустило удар, по спине прокатилась волна колкого льда, но в следующий миг мужчина отступил.

– Одежда там, – указал на большой бумажный пакет с логотипом известного бренда.

– Видимо, вам не понравился мой наряд. – Девушка изо всех сил старалась не показать, что её сердце вот-вот выскочит из груди. Вынимая из пакета коробку из твёрдого пластика, она мягко добавила: – Возможно, вы не знаете, но при заказе «букета» в Оранжеее вы можете выбрать цвет и фактуру упаковки.

– Учу, – услышала в ответ.

Разумеется, он знал! Иначе и быть не может. А трогал её только там, где тело прикрыто трусиками. Искал прослушивающие устройства? Тогда почему не проверил причёску?

– Распусти волосы.

Услышав очередной приказ, Алина дёрнула уголком рта. Огнев проявлял подозрительность, несвойственную клиентам Чижовой. Всем известно, что девушка вылетит с работы в ту же секунду, как попытается воспользоваться своим близким положением к миру богачей.

«Не веришь мне, – с удовольствием промурлыкала про себя. – И правильно. Будь начеку! Это тебя не спасёт... И не рассчитывай отделаться простым шантажом. Я хочу всё. Деньги. Сердце. Жизнь!»

Плавными движениями Алина расчёсывала свои длинные светлые волосы. Мама всегда гордилась, что у дочери такие красивые локоны. Блондинка от природы, девушка никогда не знала проблем с причёской. Заплетала в косу или убирала в хвост – ей всё шло! Ясные голубые глаза, милая улыбка и очаровательные ямочки на щеках...

Такой она была.

Открытой и доверчивой. Верила в дружбу... В любовь.

Девушка убрала расчёску в серебристый клатч и поднялась.

– Я готова.

Огнев окинул её с головы до ног придирчивым взглядом, и Алина снова ощутила себя под лучами рентгена. Выдержала внимание мужчины, будто пробирающееся ей под кожу, раскалёнными иглами впивающееся в тело.

– Так гораздо лучше, – подытожил Огнев. – Идём.

Алина заученно улыбнулась и, покачивая бёдрами, приблизилась к мужчине. Положила ладонь ему на плечо, мгновенно преобразившись в идеальную спутницу. Красивую, молчаливую и желанную. Одной ей было известно, как жалит прикосновение к тому, кого ненавидишь всеми фибрами души. Проникает ядом в душу и отравляет жизнь.

Водитель привёз их к высокому зданию, в тёмном стекле стен которого отражались огни ночного города. У входа постоянно останавливались автомобили представительского класса, из которых выходили богато одетые мужчины и женщины. Пары улыбались репортёрам и в серебре вспышек фотокамер проходили внутрь.

Алина жадно вглядывалась в гостей, узнавая знаменитостей, но не обращая на них внимания. Девушка искала другие лица и боялась их увидеть. Всё ещё мучительны были воспоминания, разъедающие нервы и крадущие сны. В этот важный день приступ паники ни к чему.

Подошла их очередь, и водитель открыл дверь сначала Огневу, а затем помог выбраться из машины ей. Алина ослепительно улыбнулась репортёрам и, легко ступая по ковровой дорожке, направилась за мужчиной к распахнутым стеклянным дверям.

Она слышала, как вокруг шептались и гадали, кто эта красавица – начинающая актриса или певица. Ей оборачивались вслед, получая ревнивые взгляды спутниц, мужчины.

– Святослав Арсеньевич! – К ним подошёл грузный мужчина средних лет. Огромными ладонями он схватил протянутую руку Огнева и радостно тряхнул её. – Рад, что вы нашли время... О! Кто же этот ангел? Представьте меня своей спутнице, молю.

Огнев покосился на Алину с усмешкой и едва заметно кивнул. Мол, твой выход.

– Габи, – с улыбкой представилась девушка.

Сокращённое от Гибискус. И пусть вместо кроваво-алого платья на ней парчовый костюм василькового цвета, суть от этого не изменилась.

Китайская роза. Кровохлёбка. Твоя погибель, Огнев.

К ним подходили новые люди, Алина вежливо ответила на вопросы, а затем поинтересовалась делами советника президента и похвалила вкус его жены. Попросила консультацию у биржевого магната и поделилась шуткой об акциях. Как все цветы в Оранжеее, она была в курсе последних сводок и наизусть знала биографии всех важных лиц столицы.

Слух об очаровательной спутнице Огнева прокатился по рядам гостей, и вокруг пары становилось тесно.

– Святослав? – Удивлённый женский возглас заставил всех обернуться.

Огнев замер, будто ему в спину прилетела стрела. Алина ощутила, как окаменели мышцы под её пальцами, и не сдержала короткой усмешки.

Из всех жителей столицы её спутник меньше всего сейчас желал бы увидеть эту женщину.

Поэтому Алина сделала всё возможное, чтобы та посетила это мероприятие.

Глава 4

Два года назад...

Прошло несколько тревожных дней, за которые Алина не могла найти себе места. Роберт не отвечал на звонки, не приходил в универ, в общаге его тоже не

видели. Девушка была как на иголках от беспокойства, ведь парень отлучился в туалет и исчез сразу после того, как сделал ей предложение!

– Что это может значить? – обнимая подушку, со стоном спросила она.

– Бросил, – подкрашивая реснички, ехидно предположила Милана. – И напоследок подарил красивую сказку. Дорогой рестик, признание и брюлик...

Она завистливо глянула на руку подруги:

– Я бы заглянула к ювелиру. Наверняка это фианит или циркон... Сейчас такая огранка, от натурального не отличишь!

– Не слушай её. – Юлька уселась рядом и обняла подругу. – Все знают, что Милка сохнет по Принцу, а Королёв на неё ноль внимания, фунт презрения!

– Ой-ой! – Попова резко застегнула косметичку, где лежали лишь брендовые средства, приобретённые по дешёвке через интернет-обменник. – Нужен мне твой Роберт! Он Линке за год ни одного букетика чахлого не принёс, даже шоколадки не подарил! Потому и думаю, что кольцо – подделка. Жмот, он и в Африке жмот.

– Почему в Африке? – глухо спросила Алина.

В груди неприятно защемило. Вспомнилась, как Роберт показывал фото с ручным тигром. На фоне саванны, в хлопковом костюме цвета хаки и пробковом котелке, Королёв выглядел настоящим искателем сокровищ.

Парень любил путешествовать и при любом удобном случае срывался с места, звонил ей с другого конца планеты и извинялся. Пел ей приятным баритоном: «Ты такая нежная, королева снежная», и Алина всё прощала.

Но в этот раз тишина...

– Да он наверняка с ребятами затусил! – нарочито громко заявила Юля. – Женится ведь скоро, вот и устроил мальчишник.

- Предложение – это ещё не свадьба, Курочка, – снисходительно возразила Попова.

- Не называй меня так! – в тысячный раз уязвлено воскликнула та. Курочкина терпеть не могла прилепившееся с первого курса прозвище. И все его производные, от «куриных мозгов» до «кудахтанья», которые щедро сыпались со всех сторон. При том, что Юля была лучшей ученицей на потоке. – А то сдам твои брендовые платья в секунд, а вырученные деньги вложу в акции сельхозпредприятия!

Попова иронично фыркнула:

- Считаю, уже испугалась!

- Через пару лет про Юльку будут говорить, что у неё куры денег не клюют, – подняв руку, нарочито весело заявила Алина, и Милана хлопнула по её ладони.

С самого первого дня в общежитии ей приходилось исполнять роль миротворца, чтобы умная, но обидчивая Юля могла жить рядом с расчётливой и саркастичной Миланой. Алине уже второй год удавалось переводить злые шуточки в комплименты, и все оставались довольны.

- О, – тут же расцвела Юля. – Улыбка тебе больше идёт, чем мировая скорбь. Обожаю эти ямочки!

Она легонько ущипнула Алину за щёки, и обе рассмеялись.

- На занятия не собираетесь, хохотушки? – поправляя на шее дизайнерский шарф, высокомерно уточнила Милана. Подхватила со столика ключ от авто и многозначительно погремела брелоком. – Или на метро потащитесь?

- Подожди! – подскочила Юлька. Потянула Алину за руку: – Шевелись, принцесса. А то белый конь ускачет, полтора часа добираться будем.

- У вас пять минут, пока машину прогрею, – важно напомнила Попова и, подхватив лёгкий пуховичок, поцокала шпильками по старому паркету.

Как ни убеждала Алина подругу, что ходить так зимой опасно, – если не поскользнёшься на обледенелой лестнице, то простудишься, – Милана и слышать ничего не хотела. Шпильки были её визиткой, и даже в больницу, где её спасали от пульпита, девушка тщательно выбирала обувь.

Впрочем, кроме того раза, Попова никогда не болела. Ни разу даже насморк не подхватила, хотя всю зиму бегала в капроновых колготках и мини. А вот Юлька осенью и весной стабильно не вылезала из простуды и училась дистанционно. Зимой и летом её таинственная болячка отступала, что Алину безмерно радовало. Ей нравился лёгкий и открытый характер подруги.

С Миланой же они сохраняли ощутимую дистанцию. Попова всячески подчёркивала, что её добротой пользуются, при этом не стесняясь делить расходы на бензин, запчасти и парковку на троих, «забывая» про собственные поездки.

Задумавшись, Алина скользила взглядом по обочине, как вдруг в груди ёкнуло.

– Стой! – подскочила она, и Милана ударила по тормозам.

Позади недовольно загудели сигналы, кто-то выкрикнул в окно про грёбаных блондинок (в машине, кроме Алины, их не было), а Попова закричала:

– Спятила?! Чего орёшь?

– Мне показалось, там Роберт. – Алина потыкала пальцем в стекло. – Только что вошёл в кафе... Мил, высади меня. Пожалуйста!

– Как знаешь, Снежная, – раздражённо проворчала девушка, направляя автомобиль к обочине. – Но знай, лекции я тебе хрен дам списать.

– Я напишу под копирку для обеих, – пообещала Юля и на прощание махнула рукой. – Приятного свидания!

Алина нервно улыбнулась и со всех ног кинулась к университетскому кафе, где они с Королёвым частенько коротали большую перемену. Сердце kloкотало где-то в горле, которое то и дело сжимал спазм, и к глазам подкатывались слёзы.

Как ни хотелось пропустить слова Миланы мимо ушей, не получалось.

Слишком странным было поведение Роберта.

А когда Алина заметила через витрину его профиль, то застыла на месте.

Королёв точно был в столице, но игнорировал звонки. По спине скользнула ледяная змейка страха.

Так её на самом деле бросили?

Королёв сидел в компании двух девушек и о чём-то весело с ними переговаривался. Когда Роберт взял руку одной из них и прижал к губам, то от боли, которая пронзила грудь, на миг потемнело в глазах. А затем в уши врезался рёв мотора. Прохожие бросились врассыпную.

Будто в замедленной съёмке, Алина повернулась и увидела несущийся по тротуару, неотвратно надвигающийся на неё белоснежный внедорожник. Сверкнул на капоте серебристый знак. За стеклом обозначилось женское лицо. Сосредоточенный взгляд. Поджатые губы.

Казалось, останавливаться незнакомка не собиралась.

Алина закрыла глаза.

Вот и всё.

Визг тормозов, болезненный удар в бедро, и девушка упала на асфальт. Руку ожгло, но Алина осталась жива. Не веря самой себе, она оторопело смотрела на огромный автомобиль, который едва не лишил её жизни.

– Жива? – Над ней склонилась та самая женщина.

Голос её резал, будто нож, веки подрагивали от злости. Словно это не она выскочила на тротуар, а Алина застыла на дороге.

– Давай в машину, – процедила незнакомка и, цапнув девушку за локоть, практически потащила к распахнутой дверце. – Доставлю в больницу. И расходы оплачу!

Прозвучало так, будто женщина поклялась самолично придушить её в первой же подворотне. Впихнув пострадавшую на заднее сидение, незнакомка с силой хлопнула дверью и вернулась за руль.

– Подождите... – занервничала Алина, когда машина тронулась с места. Обернулась на кафе, из которого было видно, что произошло. Прошептала, глотая слёзы: – Почему?..

Он даже не вышел!

– Почему? – резко переспросила та и будто выплюнула: – Я просто обязана позаботиться о невесте моего брата. Ты же Алина Снежная?

– Д-да.

Девушка пыталась справиться с дрожью. Перед ней была старшая сестра Роберта, Диана Макаровна Королёва.

Глава 5

Настоящее время...

Алина неторопливо повернулась к Королёвой и широко улыбнулась:

– Рада вас видеть, Диана Макаровна. Вам нравится выставка?..

– Слава! – Женщина шагнула к мужчине и пытливо всмотрелась в его окаменевшее лицо. – Как это понимать?

Невеста Огнева сильно изменилась. Похудела, и это было ей не на пользу. Кожа обвисла и казалась болезненно-серой, но при этом губы стали полнее, а скулы выше. Скорее всего, женщина перенесла пару-тройку пластических операций. Классическое каре кануло в прошлое, сейчас Диана носила короткую стрижку.

Чёрное платье с корсетом, туфли на высоком каблуке и шёлковый платок на шее, чтобы освежить лицо. Королёва делала всё, чтобы казаться моложе и привлекательнее, но заветный статус жены так и не получила. Хуже того: жених для сопровождения на мероприятие пригласил не её, а юную незнакомку.

– Кто эта?..

Взгляд, брошенный на Алину, был весьма красноречив. Красивые губы гадливо изогнулись, с них едва не сорвалось бранное слово, но в этот момент Огнев прищурился, и Диана будто сдулась, вмиг растеряв праведную ярость.

– Меня зовут Габи, – мягко представилась Алина и положила ладонь на локоть Огнева. – Святослав Арсеньевич был так добр, что пригласил меня на эту выставку. Я давно мечтала познакомиться с вами и очень рада, что вы посетили это уникальное мероприятие. Слышала, вы поддерживаете новаторские идеи студентов. Когда человек вашего уровня даёт дорогу молодёжи, это поистине восхищает!

Королёва побелела от ярости, сжав пальцами клатч так, что с сумочки посыпались стразы. На лице Алины и мускул не дрогнул, она продолжала благожелательно улыбаться женщине, которую при всех ударила по самому больному. Ткнула её исправленным носом в возраст и намекнула на то, что она не просто знакомая для Огнева.

Перед мужчиной встал нелёгкий выбор, и девушке было интересно, как Святослав попытается вывернуться. Промолчать – значит плюнуть в лицо одной из самых влиятельных фигур столицы. Отец Дианы вряд ли простит будущего зятя. А встать на сторону невесты Огневу не позволит гордость. Сдайся он, и в свете навеки будет заклеимён подкаблучником.

Пауза затягивалась, и гости, перешёптываясь, недоумённо посматривали на троицу. Алина наслаждалась моментом, наблюдая, как двигаются желваки на щеках Огнева. Воздух между женихом и невестой будто сгустился, напряжение

нарастал, и казалось, вот-вот разразится скандал...

А он будет. И пусть никто из присутствующих не верил в то, что Королёва может так унижить себя. Ведь они не знают, что женщина получила анонимный конверт, где были вложены весьма откровенные, но не очень чёткие фотографии. Заинтересованный взгляд узнает в мужчине, страстно обнимающем стройную длинноволосую блондинку, Огнева. А в том, что Диана весьма заинтересована, Алина не сомневалась. Также к бумагам было приложено приглашение на чужое имя, чтобы обманутая невеста сумела посетить праздник жизни инкогнито.

И сейчас она, поддавшись эмоциям, отчаянно желала вывести неверного жениха на чистую воду. Перешагнёт черту – и Алина одержит первую победу. В каменном шаре, раздавившем дерзкую студентку Алину Снежную, появится первая трещина.

Движимые интуицией репортёры подтянулись и окружили их, словно голодные шакалы.

Грузный мужчина, который встретил их, спал с лица и, вынув похожий на небольшое полотенце платок, вытер побагровевшую шею.

– Так кто же, – не отрывая взбешённого взгляда от жениха, змеёй прошипела Королёва, – эта милая Габи?

Алина таинственно улыбнулась, безошибочно определив, что Диана не узнала в высокой стройной красавице отчаявшуюся невесту своего младшего брата. Бывшую невесту...

Пока не узнала. Так даже интереснее. Алина обязательно откроет это, когда они со Святославом станут ближе.

Гораздо ближе!

Как он желал два года назад.

А сейчас двадцативосьмилетняя невеста при всех требовала от тридцатилетнего Огнева объяснений, и мужчина нехотя процедил:

– Выйдем, поговорим.

– Кто она тебе?! – едва не взвизгнула Диана, и репортёры как по команде защёлкали затворами.

Губы Святослава сжались в тонкую линию, глаза потемнели, будто грозовое небо. Стало тяжело дышать от его давящей ауры, но Королёва будто не понимала намёков. Она задышала поверхностно и часто, на бледном лице пятнами проявился болезненный румянец. Казалось, вот-вот сделает глупость.

И она не разочаровала. Замахнувшись, женщина...

Огнев поймал руку невесты прежде, чем получил пощёчину, и, резко развернувшись, потащил упирающуюся Королёву из зала.

Алина мило улыбнулась облепившим её репортёрам, а потом обратилась к биржевому магнату:

– Моя подруга интересуется акциями аграрной промышленности. Может, вы будете любезны и подарите пару мудрых советов?

– О! – Мужчина оторвался от наблюдения за затеявшей скандал парочкой и плотоядно улыбнулся. – Мои советы стоят дорого, Габи.

– Уверена, о цене мы договоримся, – приблизилась она к мужчине.

Она знала, что Огнев вернётся, как только приструнит свою невесту. И решила играть свою роль до конца. Мужчина получит контракт, который готовил втайне от своего будущего тестя и про который ни в коем случае не должна была пронюхать Диана.

Игра продолжается.

Слушая бархатный голос очередного сластолюбца, Алина вежливо улыбалась и совсем не обращала внимания на потную ладонь, что оглаживала её спину.

Она давно разучилась чувствовать прикосновения.

Её тело умерло ещё два года назад, но по какой-то загадочной причине продолжало дышать.

Мужчина, обрадовавшись уходу Огнева и уверившись в благосклонности брошенной красотки, подозвал официанта и всучил Алине бокал.

Но тут девушка увидела его.

Осунувшееся лицо, залёгшая тень под глазами, опустившиеся уголки губ. Роберт Королёв почти не был похож на весёлого юношу, которым был прежде. Лишь привычные драные джинсы, дизайнерская футболка и полное равнодушие к роскоши напоминали ей бывшего жениха.

Парень шатался, будто ему было плохо, и шевелил бескровными губами. Взгляд его блуждал по толпе, будто Роберт кого-то искал. Алина нервно сжала ножку бокала и, прогоняя накатившую дурноту, старалась никак не проявить себя.

Он не узнает.

Не узнает.

Но с каждым его шагом к ней приближалось и ужасающее прошлое. Звуки таяли в вате, а перед глазами темнело. Пропали голоса, звон бокалов и пластмассовый смех. Осталось лишь рваное дыхание и боль.

Глава 6

Два года назад...

День подходил к концу, чистое январское небо темнело быстрее, чем заканчивался кофе в фарфоровой чашечке Алины. Пока пострадавшей сделали рентген и обработали ушибы, прошло несколько часов. В универе давно закончились занятия, и подружки наверняка вернулись в общагу, думая, что Снежная затусила с вернувшемся женихом. Даже не звонили.

В частной клинике, куда привезла девушку Королёва, пахло не лекарствами, а деньгами. Сотрудники старательно улыбались и едва ли не кланялись Диане, будто царице. А заодно и её спутнице.

Становилось противно.

Девушка решительно отставила полупустую чашку и поднялась, но тут же охнула и опустилась обратно. Доктор сказал, что ничего страшного не случилось, переломов нет. А гематомы пройдут за пару недель. Выписал компрессы, обезболивающие, физиотерапию... И счёт на астрономическую сумму. На эти деньги они с девочками могли бы жить припеваючи целый семестр!

Королёва поймала изумлённый взгляд Алины и хищно усмехнулась, а затем оставила девушку в приёмной и исчезла. Доктор тоже ушёл, предварительно попросив подождать сопровождение.

О чём он, стало понятно, когда в приёмную ввезли кресло-каталку.

Королёва приказала медсестре остановиться у выхода из клиники и оставить их наедине. Алина с тоской смотрела в черноту, которая разливалась за большими стеклянными дверьми, и мечтала оказаться как можно дальше отсюда.

Диана нервно задыхалась, и Алина гадливо скривилась. Она ненавидела, когда курят в её присутствии, и всегда настаивала на своём праве дышать чистым воздухом. Но Королёва сейчас не послушала бы и президента страны, поэтому пришлось промолчать и лишь втянуть шею в объёмный шарф. Он пах бензином и лекарствами, но всё лучше, чем это...

- Ты же знаешь, - вдруг начала Королёва, - что за двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь?

Алина нахмурилась и, глянув на кольцо, уточнила:

– Вы говорите о Роберте?

– Тварь продажная, ты прекрасно... – выплюнула женщина и, заметив, что они привлекают ненужное внимание, осеклась. Закрыв глаза, глубоко вдохнула. А потом продолжила: – Думала, что Робби тебя замуж возьмёт? Вот дура! На таких, как ты, не женятся.

Она истерически расхохоталась, но потом лицо её исказила жёсткая гримаса.

– Но и любовницей Славы ты не станешь, поняла?

Она бросила на колени Алины толстый конверт.

– Надеюсь, этого хватит, чтобы утолить твою жадность.

Искра понимания вонзилась девушке в затылок, едва не лишив сознания. Конверт был раскрыт, и внутри были только крупные купюры... Валюта. Такие деньги Алина видела лишь в кино. Спину мгновенно прошиб пот.

Сжав губы, Алина осторожно поднялась – конверт шлёпнулся на пол – и тихо сказала:

– Спасибо, на такси у меня есть.

Всё тело ныло так, будто из неё медленно вытягивали нервы, но девушка делала шаг за шагом, пока не ощутила болезненный тычок в спину.

– Думаешь, Огнев больше тебе даст?! – взбесилась эта фурия. Принялась бить Алину по голове, плечам, рукам, которыми девушка пыталась закрыться. – Я тебя заживо зарюю, поняла? Только подойди к нему, тварь! Да я твои глаза на завтрак съем, если посмеешь посмотреть на моего мужчину!..

К ним подбежали сотрудники, с уговорами пытались успокоить разъярённую Королёву. Доктор незаметно сделал укол, которого женщина даже не ощутила,

и Диана обмякла в его руках.

– Спасибо, – подтягивая лямку рюкзака, пролепетала разбитыми губами Алина и похромала к выходу.

Рухнув на сиденье такси, припаркованного на улице, она откинулась на спинку и беззвучно заплакала. В груди ныло сильнее побоев. В голове не укладывалось, как мог Роберт даже не выйти из кафе, когда её сбила машина. Неужели всё действительно кончено?

Прокручивая на безымянном пальце тонкий ободок колечка, Алина невидяще смотрела на скоморошескую яркость ночного города и капля за каплей теряла веру в Роберта. Его нежный шёпот и ласковые прикосновения раньше казались чем-то особенным, но сейчас девушка видела: она была одной из многих. Жадно впитывала слова, которые ничего не стоили. Ждала встреч, что казались волшебными.

И всё же часть её не могла отпустить любовь.

Что, если Роберт не заметил аварии? Или испугался сестры?

Разве можно порвать с человеком вот так, не объяснившись? Нет, надо дать шанс и выслушать его точку зрения. Вдруг Алина чего-то не знает?

Тишину салона такси заполнил весёлый мотив, и девушка торопливо расстегнула рюкзак. От имени на экране сердце подпрыгнуло к горлу, а потом заметалось, будто раненая птица в поисках свободы.

Алина обеими руками прижала трубку к уху и счастливо выдохнула:

– Роберт!

В этот миг она была готова простить всё. И то, что пропал, не сказав ни слова. Не звонил, не появлялся и флиртовал у неё на глазах с другой. За то, что позвонил.

– Моя девочка нежная, – нараспев произнёс Королёв, и из глаз девушки градом полились слёзы. – Королева снежная!

Его голос звучал тихо, парень растягивал слова, поэтому Алина поняла, что он нетрезв. А ещё где-то там играла музыка. Мотива слышно не было, зато сабвуфер бил по ушам.

– Ты где сейчас? – выдохнула она. – В клубе?

– Не совсем, – таинственно протянул он и шепнул жарко, будто они одни в спальне: – Приезжай! Я так соскучился!

Алина без сомнений передала водителю услышанный адрес.

Да! Голова кружилась, губы улыбались.

Девушка была права, а все ошибались.

Роберт любит её...

Глава 7

Настоящее время...

Вот бы повернуть время вспять.

Не ехать к Роберту. Не покидать такси.

Но прошлого не исправишь. И от него не сбежишь.

Оно настигает вот так, неожиданно, когда, казалось, смирился с бездной боли.

Ощувив, что вот-вот потеряет сознание, Алина с усилием извинилась перед мужчиной, с которым разговаривала, и быстро направилась к уборным. Едва разбирая дорогу, она улыбалась кому-то, кивала репортёрам. Играла, как умирающая актриса, для которой сцена – это настоящая жизнь.

И лишь оказавшись в маленькой кабинке, упала. Забилась в уголок за унитазом и, подвывая от ужаса, шептала:

– Не надо... Хватит... Умоляю... Довольно... Пощадите...

Боль, которой Алина в реальности уже давно не испытывала, набросилась на свою жертву. Психолог назвал её фантомной. Но разве могут несуществующие страдания раздирать кости, выворачивать наизнанку нутро и на кусочки, будто стейк, нарезать сердце?

Алина не знала, сколько времени провела в кабинке. Она задыхалась, шептала мольбы и глотала горечь слёз, пока тьма внутри неё не рассеялась.

Было тихо.

Девушка оперлась на кафельный пол дрожащими руками и осторожно поднялась. Ноги казались ватными, но это было неважно. Главное – она пришла в себя. А значит, нужно поспешить и вернуться в зал. Иначе её план провалится.

Алина отщёлкнула замок, попутно порадовавшись, что у неё хватило сил запереться перед приступом и её никто не увидел. Осторожно выглянула из кабинки и вздрогнула, увидев своё отражение.

Стойкая тушь не потекла, пусть макияж и не мог похвастаться безупречностью. Но лихорадочный блеск голубых глаз и искажённые губы пугали даже саму девушку. Придётся провести здесь ещё немного времени и успокоиться.

Когда Алина решила, что может улыбаться и это не будет похоже на оскал, то покинула своё убежище. Коридор встретил её темнотой и пустотой. Стук каблучков разлетелся эхом по безлюдному ночному зданию. Видимо, приступ был долгим. Сколько же сейчас времени?

Девушка потеряла клатч, в котором лежал телефон, поэтому не могла это выяснить.

Когда она нашла выход, то беспомощно толкнула запертые двери.

Со стоном опустившись на корточки, Алина села на пол и прикрыла глаза.

Сон навалился сразу на измученное болью сознание, а разбудила её уборщица.

– Эй, – испуганно позвала её темноглазая худенькая женщина в синей форме не по размеру. – Что вы тут делаете?

– Было так скучно, – доверительно «призналась» Алина и сунула уборщице одну из тех купюр, что машинально переложила в карман, когда на вечеринке доставала из клатча телефон, – что я заснула.

В Оранжею добралась на пойманной попутке и, бросив говорливому водителю всё, что оставалось, с трудом направилась к входу в трёхэтажный старинный особняк. Сотня ступенек, ведущих к дверям, по обе стороны от которых белели внушительные колонны, – и девушка вошла в холл.

– Гибискус, – строго произнесла Чижова, и Алина машинально вытянулась в струнку, как ученица в закрытой школе. – Где ты была?!

В ушах, казалось, прозвучал тонкий свист плети. Рвущий нервы. Заставляющий сжиматься каждую из «цветов», кроме Снежной. Уроки Чижовой были жестокими. Раз за разом Елизавета Кирилловна пыталась сломать новенькую девочку, но та не сдалась. И её приняли в Оранжею.

Потому что Алина не плакала от боли и выполняла всё, что Чижова требовала. Раз за разом падая и поднимаясь вновь. Не обращая внимания на синяки и кровь, не ропща и не споря. Шла вперёд, к цели...

И лишь иногда забивалась в уголок, рыдая и шепча мольбы. В это время Алина ни на что не реагировала и будто была не в себе.

Единственный недостаток у прекрасного цветка.

– Огнев был очень недоволен тем, что ты ушла без его разрешения, – ледяным тоном продолжала Чижова. – И это в первый день работы! Что ты о себе возомнила, девочка?

Алина ровно улыбнулась и спокойно ответила:

– Была непредвиденная ситуация. Клиент ушёл, оставив меня одну без каких-либо инструкций. Я осталась ждать, но вскоре привлекла особое внимание одного из гостей. Пришлось отсиживаться в туалете, чтобы не доставить неприятности клиенту. Когда вышла, оказалось, что здание закрыто, а клатч со смартфоном, видимо, кто-то взял.

– Не «кто-то», – немного смягчилась Елизавета Кирилловна.

– Клиент был очень недоволен? – с замиранием сердца уточнила Алина.

– Он сильно негодовал, – тонко улыбнулась Чижова.

Девушка повторила ужимку, будто зеркало. Елизавета Кирилловна требовала, чтобы её «цветы» улыбались в любой ситуации. Алина быстро впитала науку этой сильной личности. Худая, как палка, Чижова обладала яркой хищной внешностью. А ещё стальным стержнем и полным отсутствием жалости. Именно поэтому Алине было невероятно комфортно рядом с этой женщиной.

Жалости и обратной её стороны – презрения – девушка вволю наелась два года назад.

А сейчас... Она не проиграла! Раз удалось взбесить Огнева, то получилось даже лучше, чем планировалось. Игра продолжается.

– Есть заказы? – безразлично спросила девушка, прежде чем отправиться в свою комнату.

– Да, – поднимаясь, сухо бросила Елизавета. – Спектакль завтра, лимузин выезжает в шесть. Оденься в белое.

Алина взмахнула густыми ресницами.

Имя клиента не было сказано...

Девушка даже в самых смелых мечтах не ожидала, что Огнев позовёт её так скоро.

Глава 8

Святослав молча тащил упирающуюся Диану по коридору. Шум выставки давно стих за спиной, люди им встречались всё реже, а на подземной стоянке и вовсе не оказалось никого. Только тогда он отпустил руку молодой женщины.

Королёва тут же встала как вкопанная. Вздрагивая всем телом, она дотронулась до волос, проверяя причёску, затем раскрыла клатч и достала помаду. Огнев безучастно наблюдал, как женщина приводит себя в порядок.

– Как ты здесь оказалась?

Холодом его низкого голоса можно было замораживать реки, но внутри Дианы заструилось томно-сладкое тепло. Она обожала, когда в голосе жениха появлялся металл, а его тёмный взгляд доводил её до безумия. Женщина хотела, чтобы Слава не останавливался, вытащив её с выставки. Мечтала о том, что он силой посадит её в автомобиль, отвезёт в свой дом и...

Диана затрепетала, судорожно выдохнув.

...Накажет.

Слава был её первой и настоящей любовью. Единственной! Прошло столько лет, но она до сих пор ощущает себя рядом с ним маленькой и беззащитной. Как если бы оказалась в одной клетке с тигром. Дикая смесь слепого обожания и перчёного страха. Шаг за грань.

Только так она могла ощутить жизнь.

Лишь рядом с ним всё было по-настоящему.

Поэтому Диана никогда и никому не отдаст этого мужчину.

Вспомнив фото, женщина содрогнулась и зло глянула на жениха.

– Мне подсказали, где ты будешь ошиваться с очередной шлюхой.

Слава сжал чувственные, сводящие с ума губы в тонкую линию и нехорошо прищурился. На миг затылок Дианы стянуло льдом ужаса, но она лишь отчаяннее принялась нападать.

– Что? Я не права? Все шептались, какая у Огнева новая красивая подстилка!

В конце она сорвалась на визг, и Слава поморщился.

– Ты унижаешь не только себя, но и меня, когда ведёшь себя так, – процедил он.

Диана вмиг сдулась, будто и не было вспышки гнева. Жалобно проблеяла:

– Кто она тебе? Это же не по-настоящему? Это же на время? Наиграешься и вернёшься ко мне?

Огнев не выдержал. Сделал шаг, сокращая расстояние между ними, наседая на Диану. Ей показалось, что внезапно стало нечем дышать, потому что воздух вокруг загустел, как гель.

– Послушай, – тихо, но жёстко проговорил Огнев. – Ты же не дура и понимаешь, как ведутся дела. Крупные сделки заключаются ещё до того, как подписываются документы. Все эти выставки, презентации, благотворительные вечера созданы для того, чтобы обрести союзников и в непринуждённой обстановке обсудить сотрудничество. Красивая женщина как аксессуар, она подчёркивает мой статус и отвлекает внимание на себя... Чёрт побери, Ди, почему я должен объяснять это?

– А почему ты не можешь использовать для этого меня? – жалко спросила она.

Огнев дёрнул уголком рта и, выразительно осмотрев её с головы до ног, выгнул бровь. Королёва вспыхнула спичкой и зло отпихнула мужчину.

– Не считаешь меня красивой?!

– Ты была такой, – с безразличием отозвался он, – пока не стала одержимой своей красотой.

– Мерзавец! – сжав пальцы в кулак, прошипела она. – Это всё из-за тебя! Ты всегда даёшь понять, что я недостаточно хороша для тебя. Но как бы я ни пыталась стать лучше, тебе всегда недостаточно.

– Тебе пора. – Мужчина развернул её за плечи и подтолкнул к машине. – Увидимся на воскресном ужине в доме твоего отца.

Диана взвилась, как сжатая и отпущенная пружина:

– Ты вернёшься к этой шалаве?!

– Меня ждёт работа, – едва сдерживаясь, процедил он и нетерпеливо потянул её к машине.

Эта женщина ничего не желала слушать, и Огнева это выводило из себя. Сколько раз он объяснял, что не спит с «цветами» из Оранжевой Чижовой. Эти девушки – не шлюхи. Красивые, умные, вышколенные куклы, которые в любой ситуации будут мило улыбаться и говорить то, что нужно клиенту. Идеальный аксессуар для бизнесмена.

Диана же – бомба со сломанным механизмом. Никогда не знаешь, когда рванёт. А он не мог так рисковать. Слишком многое поставлено на карту.

– Ненавижу тебя!

Вырвавшись, она отвесила жениху звонкую пощёчину. И тут же застыла, прижав ладонь к губам и в ужасе распахнув глаза. На щеке Огнева остался красноватый

след. Мужчина пугающе спокойно проговорил:

- Если сейчас же не уберёшься с глаз моих, то пожалеешь.

Женщина побелела, зная, что слов на ветер Огнев не бросает.

Он впихнул сникшую невесту в её автомобиль и с силой захлопнул дверцу. Кивнул, чтобы уезжала, а сам быстро пошёл обратно. Дождаться, когда машина тронется с места, не стал. Диана прекрасно понимала, что пересекла черту, и не станет дальше дёргать тигра за усы.

Огнев быстро поднялся и окинул зал пристальным взглядом. Габи здесь не было. И можно не думать, что мужчина её не заметил. Эта девушка не из тех, кого можно пропустить. Хрупкая, тонкая, как тростинка, она будто светилась изнутри, привлекая внимание. Таинственная улыбка пробуждала самые потаённые желания, а умный взгляд обещал, что скучно не будет.

Идеальная.

Советник президента не мог оторвать от Габи взгляда, поэтому Огнев решил обсудить с ним предварительные договорённости именно сейчас. Но девушки не было, и это проблема. Почему она ушла? Нет, общество «цветка» оплачено и Гибискус не могла покинуть выставку раньше клиента. Наверняка она поправляет макияж.

Огнев решительно направился к уборным, но тут увидел Роберта.

Младший сын Королёва показывал пальцем на невысокого пухлого корейца, который был уже пунцовым от злости, и заходился от хохота. Охрана нерешительно переглядывалась, не решаясь вмешаться, и Огнев быстро направился туда.

- Заткнись, - схватив за футболку, прошипел парню на ухо.

Ему уже давно нестерпимо хотелось врезать по его метросексуальной физиономии, и Роберт знал об этом. И боялся. Поэтому тут же закрыл рот, но продолжал ненормально хихикать. Огнев взгляделся в глаза Королёва, подметив

их неестественный блеск и сильно расширенные зрачки.

– Твою мать, – выдохнул он и потащил из зала второго отпрыска своего будущего тестя.

Тот не упирался, но ноги парня заплетались, поэтому Святославу пришлось вызвать своего водителя. Вместе они с трудом довели неадекватного юношу до подземной парковки и усадили в автомобиль Огнева.

– Отвези его к отцу, – приказал Святослав водителю.

Сам же глянул на часы и выругался сквозь зубы. Планы летели в тартарары, и всё из-за Королёвых. Обратно направлялся едва не бегом, чтобы хотя бы успеть проявить вежливость и попрощаться с советником.

Он успел как раз вовремя – мужчина прощался с устроителем благотворительной выставки. Огнев проводил советника до выхода и остался доволен, когда тот упомянул, что посетит премьеру спектакля, режиссировал который его друг.

В этот вечер всё пошло не по плану, но завтра всё будет иначе. Выяснить, какие места у советника и его спутницы, было легко. Получить билеты в ту же ложу – чуть сложнее. И гораздо дороже, но всё окупится.

О том, кого пригласить сопровождать Огнева на новую «случайную» встречу с советником президента, мужчина даже не думал. Разумеется, это будет Гибискус. Надо же наказать своенравную девчонку за то, что сбежала.

Уголок губ дрогнул.

Она напоминала кое-кого. Та девочка была яркой, чистой и наивной до глупости, за что и поплатилась. Эта умнее и холоднее... Но что-то их объединяло. Наверное, тип внешности. Обе узколицые, с ямочками на щеках и голубоглазые.

Верно. Так и есть.

Глава 9

Два года назад...

Автомобиль замер у двухэтажного особняка Королёвых. Водитель вопросительно посмотрел через зеркало заднего вида.

– Жди, – подхватив пухлую папку, приказал Огнев.

Вышел сам и быстро направился к главному входу. Кивнув прислуге, взбежал по лестнице в кабинет будущего тестя.

Нельзя сказать, что Святослав чувствовал себя здесь как дома. Идеальная обстановка и тщательно продуманные аксессуары – каждый на своём месте до миллиметра – создавали ощущение, что всё это – декорации. И главным героем этой постановки был, без сомнений, он – Макар Артёмович.

Подтянутый мужчина сорока восьми лет, Королёв тщательно заботился о своей внешности и посещал СПА едва ли не чаще своей тридцатилетней жены... Кажется, четвёртой по счёту. Марьяна избытком трудоголизма не страдала, считая, что пятый размер груди давал ей право проводить время как хочется. До развода, разумеется...

– Что это? – неожиданно раздался рык Королёва.

Огнев застыл на пороге кабинета и окинул присутствующих быстрым взглядом. Макар Артёмович в чёрном халате из шёлкового бархата тряс какой-то бумагой, а напротив него, прижав ладони к выдающемуся бюсту, застыла бледная как мел Марьяна.

Неужели действительно речь о разводе? Что ж, Огнева это не касается.

– Добрый день, – шагнув внутрь, поздоровался мужчина. – Макар Артёмович, это досье на...

- Позже, - осадил его Королёв.

- Но через два часа собрание акционеров, - удивился Огнев.

Не так много времени прошло со звонка, когда раздосадованный Королёв поделился с будущим зятем подозрением насчёт одного из акционеров и попросил немедленно разузнать все слабости этого человека, чтобы не дать рыбке сорваться с крючка.

Причём настаивал, чтобы Огнев самолично привёз компромат, и как можно быстрее. А сейчас откладывает? Не похоже, что причиной мог быть банальный развод, даже если Марьяна осмелела до безумия и сама подала на него.

- У нас тут... - Королёв скривился так, будто у него разом заболели все зубы. - В некотором роде семейная неприятность.

- Да ничего особенного, - подал голос Роберт.

Огнев не сразу заметил парня, который вальяжно сидел на диване. Королёв сжал бумагу в кулаке и едва не замахнулся на сына.

- Обвинение в групповом насилии для тебя ничего особенного?!

Огнев нахмурился. В этот момент в кабинет вошла его невеста и, тщательно прикрыв дверь, ослепительно улыбнулась.

- Рада, что ты заехал.

- И это сейчас! - продолжал кричать Королёв. - Ты должен быть ниже травы, тише воды... Но ты всё делаешь мне назло. Сначала жениться на нищенке решил. Теперь это! Ты хоть понимаешь, какой это удар по моему бизнесу?!

- Говорю же, ничего такого! - подскочив, вспылал юноша. - Она сама к нам приехала! Ну, повеселились немного...

- Глянь сюда! - Королёв схватил его за волосы и ткнул в бумаги. - Медицинское освидетельствование видишь? Она сама себя избилла?

Диана приблизилась к ним и, выхватив листы, быстро перебрала их.

- А, так это Алина Снежная! - понимающе протянула она.

Огнев напрягся всем телом. Кто? Та гордая студентка, что отказала ему и заявила, будто Роберт души в ней не чаёт? Сжал челюсти до хруста и с презрением покосился на младшего Королёва. Мелкий ублюдок!

Диана обернулась к отцу.

- Мерзавка хочет побольше денег из нас вытянуть. Это... - Она отдала документы Королёву и чиркнула алым ногтем по строчкам. - Инсценировка. Уверена, всё было как Робби говорит. Когда девка поняла, что замуж за миллионера ей не светит, то покувыркалась с ним и его друзьями, а потом пошла в полицию. Побои? Не смешите! Это я её сбила...

Воцарилось молчание.

- Случайно, - заметив, как у отца сдвинулись брови, поспешно добавила она. - Лишь чуть-чуть задела... Тормоза подвели. А после отвезла в больницу и оплатила счёт. Если не веришь, позвони доктору Крымову и в гараж!

- Всё равно неприятно, - покачал тот головой и задумчиво потёр лоб. - И очень не вовремя! Роберт, в последний раз предупреждаю тебя, если не угомонишься, то отправлю в Штаты.

Хлыщ заулыбался и приобнял сестру. Огневу оставалось лишь пожалеть девчонку, которая не послушала его совет и не отступила. Храбрости простой студентке, конечно, не занимать. Решилась подать заявление в полицию на сына Королёва? Отчаянная! Но ничего у неё не получится.

- Выметайтесь, - уже полностью успокоившись, приказал Макар Артёмович. - Слава, давай что принёс.

Роберт покинул кабинет быстро - попросту сбежал. Марьяна выплыла медленно, словно ноги её не слушались. Диана задумчиво потопталась на пороге, будто собираясь что-то сказать Огневу, но не решаясь. Отец указал ей взглядом на

дверь, и молодая женщина со вздохом прикрыла её за собой.

Королёв быстро пролистал всё, что нашлось на Голубева, и отбросил папку на стол. Откинувшись на спинку кресла, сжал челюсти так, что заходили желваки.

– Не работает? – уточнил Огнев.

– Пойдёт, – морщась, отмахнулся тот и потёр виски. – Эта девка не выходит из головы. Роберт так глуп! Через два года он должен возглавить компанию, а эта история... Пятно на репутации.

Вскочив, он заложил руки за спину и прошёлся вдоль кабинета.

– Лучше бы девчонка исчезла до суда. Нет тела – нет дела!

Глаза его холодно сверкнули, и Огнев порывисто поднялся.

– Не стоит заходить так далеко.

– Как «так»? – выгнул тот бровь.

Взгляд Королёва полоснул Святослава, будто ножом. Макар Артёмович не доверял никому и мог безжалостно раздавить того, кто вчера считался его другом. Или семьёй. Кому, как не Огневу, знать об этом.

– Если девушка внезапно пропадёт, это породит неприятные слухи, – спокойно объяснил он. – Многие знали, что Роберт с ней встречался. Среди акционеров и так беспокойно, не думаю, что подобные подозрения будут работать на имя вашего сына.

– Хм, – снова скривился Королёв. – К сожалению, ты прав. Переговорю с адвокатами.

Огнев сдержал вздох облегчения. Дерзкая студентка и не подозревала, как близко стояла к «случайной» смерти.

Глава 10

Настоящее время...

Пиликнул телефон.

Алина, не открывая глаз, пошарила по кровати и прижала смартфон к уху.

- Да...

- Выйдешь?

Тихий мужской голос мгновенно прогнал сон. Алина села на постели и посмотрела на часы. Половина четвёртого утра. За окном чернела зимняя ночь, в свете фонарей кружились крупные белоснежные хлопья. Девушка неуютно поёжилась: ещё вчера снега не было. В этом году зима не спешила принимать свой черёд, но эта ночь стала переломной и в природе.

- Лина? - прошуршал голос в трубке. - Выйди ко мне.

- Жди, - выдохнула девушка и, отключившись, принялась торопливо одеваться.

Лосины с начёсом, растянутый свитер и тёплая шубка - Снежная на цыпочках прокралась по дому и выскочила во двор Оранжереи. Воробьято осмотрелась и, не заметив ни единого движения, побежала к воротам. Проклиная первый снег, который обозначал её следы, надеялась, что к утру всё растает.

Выскользнув с территории, девушка сразу угодила в тёплые объятия и замерла в напряжении. Как всегда, одна часть её стремилась сбежать, а другая - не дышать, наслаждаясь минутой в безопасности. После произошедшего два года назад Алина сумела впустить в свою жизнь лишь одного мужчину.

- Ты пришёл...

– Разве я мог тебя оставить одну? – тихо засмеялся он и потрепал её волосы. – Шапку бы надела! Простудишься.

– Я на минуту. – Алина боязливо обернулась и глянула на тёмный дом. – У Чижовой везде камеры. Не хочу рисковать. Особенно сейчас, когда я близка к первой победе.

– Он выбрал тебя? – тут же посерьёзnel мужчина.

– Второй раз, – дёрнула она уголком рта. – Завтра я сделаю так, что Огнев от меня никогда не откажется.

– Второй? Вы и сегодня встречались?

Она кивнула и помрачнела. Если бы не Роберт, заявившийся на выставку, всё закончилось бы иначе. От одного воспоминания о Королёве-младшем стало трудно дышать.

– Тебе плохо? – мгновенно отреагировал мужчина и снова обнял её. Так, как умел лишь он, – бережно и по-родственному. словно брат. – Лина, зачем тебе это? Ты добровольно идёшь босиком по стёклам. Не лучше ли забыть это, как страшный сон, и жить дальше?..

«...со мной», – осталось висеть в морозном воздухе.

Алина глубоко вдохнула и решительно высвободилась из объятий.

– Лёша, – холодно проговорила она. – Мы договорились обо всём ещё год назад. Ты помогаешь мне, я – тебе. Или передумал? Скажи сейчас, я всё сделаю сама!

В груди забурлила огненная лава, она растекалась по венам, разжигая ненависть, опалая нервы и выворачивая душу. Забыть? Как можно забыть то, что тебя уничтожили? Сначала лишили выбора. Потом репутации. А затем и жизни. Растоптали, смешали с грязью...

– Ладно-ладно. – Алексей снова обнял её. – Я понял. Ты не отступишь.

– Конечно нет, – сухо подтвердила она и опять отступила, увеличивая между ними расстояние. Алине всё так же тяжело было выдерживать близость другого человека. Мужчины.

Алексей тяжело вздохнул, понимая её состояние, и вынул из-за пазухи простой файл с вложенными листами исписанной бумаги.

– Кое-что на младшего Королёва. Как водится, дела быстренько замяли, но я успел сделать копии.

– Ты лучший, – поблагодарила она и спрятала документы. Сунув руки в карманы, посмотрела на Алексея исподлобья. – Не приходи больше и не звони. Это опасно. С этого дня Огнев будет наблюдать за мной.

– Но если...

– В крайнем случае, – перебила она, – пришли Агату. Собака не вызовет подозрений.

– Договорились, – улыбнулся он и прикоснулся к её щеке. – Твои ямочки ещё на месте? Дай посмотреть!

Она невольно заулыбалась в ответ. С Алексеем было тепло и просто. Единственный человек, на кого она могла рассчитывать, когда отвернулись все, даже собственная мать. Если бы не он, то девушка бы уже не дышала.

Простой оперативник, он был в группе, которая ворвалась в частный дом по звонку таксиста, обеспокоенного тем, что его пассажирку втащили внутрь. Только вот они опоздали, потому что водитель решился обратиться в полицию лишь к утру.

Полицейский, что решил навестить девушку, которую после проигранного суда заклеямили шлюхой. Обнаружив её на полу почти бездыханную, вызвал скорую помощь.

Алексей дважды спасал её.

И она отблагодарит, потому что знает историю этого человека.

Их судьбы сплела жажда мести. Поставила в связку, как скалолазов. И они должны выжить оба, чтобы добраться до финиша. Страхуя друг друга, делать всё возможное. И невозможное. Только так можно не свалиться в бездну отчаяния.

- Мне пора. - Она сделала шаг назад.

Алексей подался вперёд, не желая отпустить девушку.

- Будь осторожна. Огнев опасен.

- Я тоже. - Она сузила глаза цвета голубого льда. - Я вползу в его сердце змеёй и отравлю ядом всю его жизнь. Не волнуйся и не забывай то, что обещал.

- Ни за что, - серьёзно заявил он и сжал её руку. - Положись на меня.

Она в последний раз взглянула в открытое лицо Алексея, в его серые глаза и юркнула обратно в Оранжею. Заметив, что в одном из окон горит свет, вздрогнула и побежала к дому изо всех сил. У порога скинула угги и, подхватив их, на цыпочках направилась к лестнице.

Прислушивалась к каждому звуку, но в доме было тихо. Может, это кто-то из девочек страдает бессонницей? Или готовится к выезду с утра пораньше. «Цветы» заказывали даже на горнолыжные курорты.

Алине тоже следовало сделать всё, чтобы Огнев не устоял.

Она должна быть совершенна от ногтей на ногах до кончиков волос. Взгляд её будет обжигать его, рождая самые непристойные желания, а вежливая дистанция подогревать их, маня запретным. Случайные прикосновения. Призрачные намёки. Шёлк волос. Аромат духов... тела.

Огнев обязательно захочет присвоить Гибискус!

Глава 11

Сбросив белоснежное манто на руки водителю, который проводил её до фойе, Алина на миг прикрыла глаза, чтобы медленно поднять ресницы и вонзить взгляд в Огнева. Мужчина беседовал с двумя незнакомцами и, казалось, не заметил прихода Габи, но в этот миг вдруг замер, будто остановилось время.

Между ними словно протянулся канатный провод, по которому пустили ток. Самое высокое напряжение. Смертельно опасный вызов. Выдержав паузу, Алина приподняла уголки губ в таинственной полуулыбке. Огнев моргнул, будто приходя в реальность, и вернулся к разговору, извинившись за паузу.

Алина не сдавалась. Она неторопливо пошла к мужчинам. Выверяя каждое движение, чтобы тонкий шёлк белого платья правильно обтягивал бедро и акцентировал внимание на острой коленке. Струился по стройным икрам, лизал изящные щиколотки. Шаг – как па. Танец без музыки, завораживающий и гипнотизирующий.

И вот один из собеседников Огнева уже не в силах оторвать от неё взгляда. Второй, что жестикулировал, как итальянец, оборвал себя на полуслове и застыл с поднятой рукой. Святослав и головы не повернул, будто не желал смотреть на девушку.

Алина положила тонкие, затянутые в белую перчатку, пальцы на его локоть – не опираясь, а лишь обозначая, – и мило улыбнулась мужчинам:

– Добрый вечер. Прошу прощения, что прервала вашу беседу.

– О... – только и смог ответить «итальянец», глаза его горели искренним восторгом.

– Святослав Арсеньевич, представьте нам свою прекрасную спутницу! – мягко попросил второй, с выправкой военного.

Но Огнев начал с мужчин. Показал на последнего:

– Глава службы безопасности президента, Грибов Егор Иванович. – Тот вытянулся в струнку и коротко кивнул. – И секретарь советника президента, Ильин Михаил Давидович. Господа, это Габи.

Секретарь метнулся к Алине и, подхватив её руку, поднёс пальцы к своим губам.

– Очарован! – не опуская её кисти, выдохнул он и хитро сверкнул карими глазами: – Габи... А как дальше?

– Для вас просто Габи, Михаил Давидович, – мягко проворковала она.

– Юная и прекрасная, – вмешался Грибов и весело посмотрел на Огнева. – Где вы откопали это сокровище?

– Цветы не выкапывают, Егор Иванович, – едко ответил тот и мельком глянул на Алину. Жёстко закончил: – Их срезают.

У девушки похолодело в груди, но она и виду не подала. Гадая, почему Огнев был так резок – из раздражения за вчерашнее или из ревности, – она решила понаблюдать ещё. Обратилась к секретарю:

– Как приятно видеть, что талантливая игра Макара Князева собрала изысканное общество. Жду не дождусь начала спектакля...

– Вы видели другие его работы?

Алина едва не вздрогнула, когда за спиной задрезжал мужской голос. Но, когда повернулась, на лице её было написано лишь безмятежное счастье.

– Да, господин советник. Я имела удовольствие наслаждаться игрой вашего брата в Вене, где он проводил моноспектакль... Кстати, Макар великолепно владеет немецким!

– Есть такое! – Мужчина расплылся в улыбке и протянул руку девушке. – Приятно снова видеть вас, Габи.

Алина осторожно дотронулась до ладони и улыбнулась спутнице Князева.

Прозвучал звонок, и гости неторопливо двинулись к дверям в ложи. Огнев же не торопился уходить. Он указал Габи на жену советника, и девушка понятоливо обратилась к ней:

– Как и вчера, я восхищена вашим образом. Утончённая роскошь! Посоветуйте мне вашего стилиста.

– О, дорогая, – с удовольствием раскраснелась Князева. – Вам он не нужен. Вы очаровательны. Но если хотите...

– Прошу нас простить. – Алина мило улыбнулась мужчинам и взяла женщину за локоток. – Девичьи секреты.

Делая вид, что не замечает огорчения секретаря, увлекла Князеву в сторону. Воркуя с женой советника, девушка не переставала внимательно наблюдать за Огневым. Воспользовавшись моментом, тот о чём-то негромко говорил с Князевым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/korotaeva_ol-ga/tango-na-steklah-ili-snezhnaya-strast

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)